

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Ван дер Вен против Нидерландов [Van der Ven – Netherlands] (№ 50901/99)

Постановление от 4 февраля 2002 г. [вынесено I Секцией (в предыдущем составе)]

Факты

Заявитель содержался под стражей до суда в 1995 году. Одним из предъявленных ему обвинений было обвинение в убийстве. В 1997 году власти получили оперативную информацию о том, что Ван дер Вен планирует побег и перевели его в изолятор особо строго режима. Меры безопасности данного режима содержания под стражей включали, в частности, контроль над всей корреспонденцией Ван дер Вена и всеми его телефонными переговорами (ограниченными по частоте и продолжительности до двух десятиминутных звонков в неделю). Ван дер Вен был также ограничен в общении с другими заключенными и персоналом изолятора. Члены семьи могли приходить на свидание с ним не чаще одного раза в неделю и не более чем на один час. При этом общение происходило через армированную стеклянную перегородку, и только один раз в месяц был разрешен физический контакт, ограниченный до рукопожатия при встрече и прощании. Ван дер Вен также регулярно подвергался процедуре личного обыска, проводимого с раздеванием.

В отчете Европейского комитета по предотвращению пыток и других форм бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания за 1997 год содержался вывод о том, что режим содержания заключенных в изоляторе особо строго режима «может быть приравнен к бесчеловечному обращению». Пребывание Ван дер Вена в изоляторе особо строго режима продолжалось до мая 2001 года, когда его перевели в изолятор обычного режима содержания под стражей. Он был осужден в марте 2001 года, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет. Ван дер Вен обжаловал этот приговор, но его жалоба была отклонена в 2002 году.

Вопросы права

По поводу положений Статьи 3 Конвенции. Само по себе содержание заявителя под стражей в условиях особо строго режима не вызывает вопросов в контексте положений Статьи 3 Конвенции. Вместе с тем от государств-участников Конвенции требуется обеспечение условий содержания под стражей, обеспечивающих уважение к человеческому достоинству заключенных, что должно исключать создание дополнительных трудностей для заключенных и усугубление их страданий в превышение неизбежного уровня лишений, связанных с содержанием под стражей.

Предметом жалоб заявителя явились не материальные условия его содержания под стражей, а сам режим содержания под стражей, который был ему назначен, и вопрос о том, не повлекло ли назначение такого режима бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, зависит от оценки, в какой мере назначенный режим оказал воздействие на заявителя. Не вызывало сомнений то, что в отношении Ван дер Вена были применены весьма строгие меры безопасности и контроля и, что его

общение с другими людьми было строго ограничено, но эти меры не включали в себя изоляцию органов чувственного восприятия или полную изоляцию от других людей. Ван дер Вен был помещен в изолятор особо строго режима в связи с очень высокой вероятностью того, что он может попытаться совершить побег; он также считался личностью, представляющей опасность для окружающих.

Учитывая тяжкий характер совершенных им преступлений, Европейский Суд признал обоснованными оценки властей в отношении степени рисков, связанных с личностью заявителя. Кроме того, несколько заключений психиатрической экспертизы подтвердили, что Ван дер Вен тяжело переносит режимные ограничения изолятора особо строго режима и выявили у него признаки депрессии. Разлука с семьей и напряжение, вызванное производством по уголовному делу, были также упомянуты как дополнительные факторы.

Европейский Суд не счел ошибочной позицию Комитета по предотвращению пыток в том, что ситуация в изоляторе особо строго режима создает основания для озабоченности, особенно в случае длительного содержания заключенных в таком изоляторе. Для заявителя систематическое прохождение через процедуру личного обыска с раздеванием было одним из наиболее труднопереносимых элементов режима содержания. Ранее Европейский Суд высказывал мнение о том, что процедура личного обыска с раздеванием заключенных может быть необходима в некоторых случаях для обеспечения безопасности в местах заключения или для предотвращения беспорядков или преступлений. В данном же деле Европейский Суд был поражен тем фактом, что заявитель подвергался этой процедуре еженедельно в дополнение ко всем остальным строгим мерам безопасности.

При данных обстоятельствах, в отсутствие убедительных причин, продиктованных необходимостью обеспечения безопасности, еженедельное, в течение примерно трех с половиной лет прохождение заявителя через процедуру личного обыска с раздеванием ущемляло человеческое достоинство заявителя и порождало чувство страдания и унижения, способное развить ощущение неполноценности и приниженности. Таким образом, сочетание регулярного прохождения через процедуру личного обыска с раздеванием с остальными строгими мерами безопасности в данном случае расценивается как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что были нарушены требования Статьи 3 Конвенции (единогласно).

По поводу положений Статьи 8 Конвенции. Тюремные власти обязаны оказывать помощь заключенному в поддержании им контактов с членами его семьи, что является важным компонентом обеспечения его права на уважение семейной жизни. Определенный контроль над контактами заключенных с внешним миром необходим, что само по себе не противоречит положениям Конвенции. В настоящем деле заявитель содержался под стражей в условиях режима, предполагающего более значительные ограничения в отношении его частной и семейной жизни, чем в Нидерландах предполагается обычным режимом содержания под стражей, что и образует вмешательство государства в реализацию человеком его права на уважение частной и семейной жизни. Не было данных о том, что данные ограничения не были «предусмотрены законом», напротив, они преследовали законную цель государства предотвратить беспорядки или преступления.

Власти были вправе учитывать, что побег заявителя может создать серьезную угрозу для общества, для предотвращения чего и были приняты меры безопасности.

Таким образом, меры по обеспечению безопасности применялись в тех случаях, когда заключенный мог получить предметы, которые могли быть использованы им для попытки побега и в тех местах, где он мог получить или передать информацию, относящуюся к подобной попытке побега. При данных обстоятельствах, заявитель имел возможность принимать посетителей и контактировать с другими заключенными; таким образом ограничения, затронувшие его частную и семейную жизнь, не превысили пределов того, что необходимо в демократическом обществе для достижения преследуемых государством законных целей.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 8 Конвенции не нарушены (единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 3 000 евро в возмещение морального вреда.